

Старик Чжао, не теряя надежды, продолжал настаивать:

— Ты, может, дорогу перепутал? В такой темноте легко заблудиться...

Юй Хаохуай резко ответил:

— В обычное время я бы поверил, но сейчас ситуация совсем другая! Неужели ты не видишь, что происходит?! Нужно быть начеку!

— Хватит спорить! — вмешался Сюй Минлан. — Давайте лучше подумаем, что делать дальше.

— Я ни за что не выйду из машины! — заявил Чжао Дунсян, и хотя его слова звучали резко, они отражали общее настроение. — Эта больница явно ненормальная. Как только мы выйдем, с нами произойдет то же самое, что и раньше!

Мяо Фан ехидно заметил:

— Кто это говорил раньше с такой уверенностью, мол, «от судьбы не убежишь»...

Чжао Дунсян, не терпящий упреков, вспыхнул:

— Разве это одно и то же? Подумай головой, что случится, если мы выйдем!

Сюй Минлан, немного помолчав, вдруг сказал:

— Я тоже согласен не выходить.

В полной тишине он посмотрел на яркую красную вывеску вдалеке, где крупными иероглифами было написано: «Седьмая народная больница города Биньхай».

Они были словно студенты, отправляющиеся на экзамены в столицу, но заблудившиеся в темноте у ветхого храма, где широко распахнутые двери словно приглашали их войти.

В глазах Сюй Минлана отражался красный свет, и он тихо прошептал:

— Я хочу посмотреть, что произойдет, если мы ничего не будем делать.

Чтобы сэкономить топливо, машину заглушили, и вскоре внутри стало холодно, как в ледяной пещере. Но даже несмотря на это, все решительно оставались на своих местах, отказываясь выходить.

Сначала все держались бодро, но к полуночи, проведя в машине уже более сорока минут, они начали уставать. Сон постепенно брал верх, и большинство либо уже спали, либо изо всех сил пытались не уснуть.

Сюй Минлан, опираясь локтем на окно, едва не заснул, но его разбудил необычный жар, исходивший от стекла.

Первым делом он посмотрел на Чжоу Сюэжун, который, как и ожидалось, не спал, а, возможно, и вовсе не ложился. Температура в салоне резко поднялась, словно включили отопление, и это было настолько необычно, что Сюй Минлан даже не успел ничего предпринять, как Чжоу Сюэжун уже открыл дверь...

— Эй, опасно...

Но Чжоу Сюэжун лишь приоткрыл дверь и тут же захлопнул ее. Громкий хлопок разбудил всех остальных.

— Что случилось?

— Выходите, нас окружил огонь.

— Что?!

— Не может быть!

— Погодите, мы можем завести машину и проехать, лучше не выходить.

— Бесполезно, если ехать медленно, загорится топливная система. К тому же, в багажнике газовый баллон.

Газовый баллон!

Все тут же открыли двери, но огонь уже подбирался к их ногам. Сюй Минлан не ожидал, что пламя уже такое сильное, и чуть не упал в огонь. К счастью, Чжоу Сюэжун схватил его за руку и удержал.

Судя по масштабу пожара, днище машины, вероятно, уже горело, и завести ее было невозможно. Все по очереди выпрыгнули наружу. Чжоу Сюэжун, перепрыгнув через огонь, вытащил газовый баллон из багажника и поднял его над головой.

Сюй Минлан поспешно взял баллон и осторожно отнес его подальше, боясь, что он взорвется от малейшей искры. Остальные тоже поспешили выйти из машины.

Глядя на горящий микроавтобус, все выражали разные эмоции, но страх был общим. Никто не решался подойти ближе, боясь, что машина может взорваться в любой момент.

— Снаружи снег, а внутри огонь, почему все вокруг горит?!

Эта случайная фраза Чжао Дунсяня задела Сюй Минлана.

Действительно, почему всегда «огонь»? Сначала пожар на базе, потом в магазине, а теперь машина, окруженная пламенем. Если этот мир — всего лишь игрушка в руках кого-то за кулисами, и все находится под его контролем, то, возможно, этот огонь — своего рода «символ», как у Джек-потрошителя, который забирал матки своих жертв, или у «Убийцы-Зодиака», который любил демонстрировать свои звездные символы в СМИ. Даже «Убийца с магическим кубом», который до сих пор разыскивается в Биньхае, оставлял куб возле тел бродяг.

Все эти маньяки, убивающие ради удовольствия, действуют в соответствии со своими извращенными психологическими установками, выражая свою волю через символы. Таким образом, «огонь» — это «тотем» того, кто стоит за всем этим, и его повторение — своего рода перформанс.

Этот человек просто удовлетворяет свои желания или пытается что-то показать им?

Среди окружающего шума Сюй Минлан посмотрел на Чжоу Сюэжун. Тот стоял, окруженный пламенем, его лицо озарялось оранжевым светом, а в глазах читалась какая-то неясная эмоция.

Сюй Минлан вдруг вспомнил ожог на шее Чжоу Сюэжун и задался вопросом: не связано ли это пламя с ним?

— Смотрите, огонь уменьшается! — воскликнула Е Цзявэнь, указывая на машину.

Все взглянули в ту сторону. Пламя исчезало с невероятной скоростью, словно кто-то невидимый поливал его водой.

Через полминуты огонь полностью погас. Пока все еще пребывали в шоке, Юй Хаохуай, несмотря на предупреждения, подбежал к машине, открыл дверь и попытался завести двигатель. Как и следовало ожидать, машина не завелась.

По выражению лица Юй Хаохуай стало ясно, что надежды нет. Сюй Минлан выругался, а Чжао Дунсян снова спросил:

— Как машина?

В ответ Юй Хаохуай только покачал головой.

— Черт! К черту все! — Мяо Фан в ярости топнул по снегу, словно это могло изменить

ситуацию, а затем закричал в небо:

— Ты, трус! Ты думаешь, что ты бог, который может судить всех?! Я тебе говорю, ты — мусор! Мусор! Ты — ничто!

Внезапный эмоциональный взрыв Мяо Фан поверг всех в молчание. Чувство бессилия перед судьбой подорвало их боевой дух и вызвало сомнения в себе. Удача, которая спасала их раньше, не будет вечной, а их силы, как и удача, будут постепенно иссякать. Смерть, казалось, стала их неизбежным финалом.

Когда Мяо Фан выкричался, он сел в снег, не обращая внимания на свою только что высохшую куртку.

— Хватит болтать! — Сюй Минлан оттолкнул Чжао Дунсян в сторону и вытащил Е Цзявэнь, которая сгорбилась сзади. Он расстегнул свою куртку и, прежде чем кто-то успел понять, что происходит, прижал голову девушки к груди. — Вдох, выдох, вот так. Тебе лучше?

На руках девушки проступали синие вены, живучие, но хрупкие. Она крепко сжимала куртку Сюй Минлана, ее спина быстро поднималась и опускалась.

Гипервентиляция.

Мяо Фан стоял в растерянности, не зная, что делать, когда Чжоу Сюэжун подхватил девушку, присел перед ней и, взяв ее лицо в руки, сказал:

— Смотри на меня, смотри, как я дышу.

Е Цзявэнь, с пустым взглядом, уставилась на его тонкие, сухие губы, которые двигались с успокаивающим ритмом, и ее сознание постепенно прояснялось.

Убедившись, что девушке стало лучше, Чжоу Сюэжун встал и объяснил Сюй Минлану:

— Принцип дыхания в пакете — это поглощение углекислого газа. Куртка недостаточно герметична.

— Откуда ты знаешь, что это поможет? — спросил Мяо Фан.

— Я не знал, просто попробовал.

Эти слова оставили Мяо Фан без ответа, но, видя, что состояние Е Цзявэнь улучшилось, он лишь фыркнул.

Чжоу Сюэжун не стал обращать внимания на его реакцию и, глядя на вывеску больницы, спросил:

— Кто-нибудь из вас был в этой больнице раньше?

Все переглянулись и покачали головами.

Сюй Минлан добавил:

— Не обязательно именно в этой больнице. Может, кто-то недавно был в больнице вообще? Есть такие?

Ответ был тем же — все отрицали.

<http://bllate.org/book/15403/1361462>